

„ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ“ НА ПЕКИНСКОЙ СЦЕНЕ

◇
СЯО ИН
◇

Пьеса «Повесть о настоящем человеке» по одноименному роману В. Полевого в настоящее время идет в Пекине в постановке театральной труппы коллектива работников искусств при Главном политическом управлении НОА Китая.

Едва стало известно о том, что в Пекине готовится постановка этой пьесы, то сразу же более сорока различных организаций прислали заявки на коллективные просмотры спектакля. Особенно горячо стремились попасть на этот спектакль студенты и бойцы Народно-освободительной армии Китая.

Нужно сказать, что театральная труппа коллектива работников искусств при Главном политическом управлении НОА КНР не обманула надежд зрителей. Молодые артисты этого коллектива, готовясь к постановке, обстоятельно изучили историю Великой Отечественной войны советского народа, побывали в боевых частях Военно-Воздушных сил КНР, посетили санатории и Советский госпиталь Красного Креста в Пекине. В этих местах они познакомились с обстановкой, похожей на ту, в которой когда-то находился герой спектакля и другие действующие лица.

Много работали артисты и над изучением индивидуальных черт героев. Артист Вэй Цин-хуай, исполняющий роль Мересьева, готовясь к своей роли, как бы пережил один из труднейших этапов жизни своего героя. Известно, что Мересьев, будучи уже без ног, научился ходить так, словно у него были настоящие ноги. А у Вэй Цин-хуая задача была прямо противоположная — иметь настоящие ноги, изобразить человека, у которого их нет. Ему это блестяще удалось — своей правдивой игрой он заставляет зрителей переживать и верить ему. Добиться этого удалось Вэй Цин-хуаю потому, что он в своих тренировках применял те же упражнения, что и Мересьев. Артист ежедневно привязывал к обтянутому дощечки, а затем забинтовывал ноги, и так упражнялся в ходьбе, делал шаг, второй, третий и т.д. Несмотря на то, что у него оцухали ноги, каждое движение причиняло нестерпимую боль, артист ни на один день не прерывал занятий.

Его коллеги говорили, что Вэй Цин-хуай, работая с таким напряжением, не только в совершенстве научился изображать походку безногого человека, но и выработает в себе нестигаемый, упорный мересьевский характер. Именно благо даря упорному труду и огромному напряжению воли артисту удалось передать в своей игре все оттенки переживаний и характера своего героя.

Этот спектакль — первая самостоятельная работа режиссера Ли Ин-пу. Товарищ Ли Ин-пу в работе с актерами полностью следует системе Станиславского, дополнив ее практикой. Несмотря на то, что большинство в о

артистов, занятых в этом спектакле, — молодые люди, еще не достигшие больших творческих вершин, однако справедливо будет заметить, что они уже сейчас достигли заметных успехов. Ли Ин-пу сообщил нашему корреспонденту: Работа над постановкой спектакля показала, что актеры уже не нуждаются в мелочной режиссерской опеке и не требуют указаний как играть. Более того, они стремятся самостоятельно найти логику переживаний своих героев, они уже отказались от старых методов, когда работали над ролью, лишь заучивая текст, что приводило к поверхностному познанию роли. Теперь же наши актеры считают репетиции началом процесса изучения роли и углубляют его во время спектаклей.

Зрители могут в этом спектакле обнаружить и кое-какие недочеты и шероховатости, например, в сцене смерти комиссара Воробьева. В этой сцене артисту, исполняющему роль комиссара, еще пока не удастся должным образом воздействовать на зрителей...

Если же говорить о постановке пьесы вообще, то нужно сказать, что в ней чувствуется полнокровное биение пульса жизни, простота и, таким образом, создается целостное впечатление. Все действующие лица в пьесе очень жизненны. Вот взять даже такой момент на всем протяжении пьесы комиссар Воробьев прикован к постели, роль не позволяет актеру делать даже сравнительно небольшие движения руками. Однако артист Чжэн Чжун-цзи сумел благодаря умелому использованию голоса и мимики создать яркий образ коммуниста. Он точно передает серьезный и в то же время интеллигентный характер комиссара, его любовь к жизни и людям. Он на самом деле «может найти общий язык с любым человеком, найти какой-то особенный ключ к сердцу».

По своему характеру артист Чжэн Чжун-цзи серьезен и молчалив. Однако на сцене эта серьезность и вся манера исполнения особенно сильно воздействуют на зрителя. Это происходит от того, что артист сумел слить воедино игру на сцене со своей жизнью. Он не играет ради игры. С самого начала работы над ролью Воробьева

артист Чжэн Чжун-цзи стал больше общаться с серьезными товарищами, в то же время весело играл с детворой. Таким образом он постепенно высвобождал черты серьезного оптимизма из пут своих привычек.

Театральная труппа коллектива работников искусств при Главном политическом управлении НОА КНР, работая над пьесой, внесла в нее некоторые изменения. Пьеса была несколько сокращена, а пролог после некоторого дополнения был превращен в заключительную сцену. В этой сцене Мересьев, преодолев огромные трудности, снова взмывает на самолете ввысь, чтобы громить врага.

Такое решение было подкреплено стремлением наиболее полно удовлетворить вкус и привычки китайских зрителей. Наш зритель требует ясного окончания пьесы, требует рассказать о том, что произошло в конце концов с главными героями спектакля. К тому же китайские зрители любят благополучное окончание пьесы. Это можно ясно увидеть по финальным сценам традиционных китайских драм — в них почти всегда положительные герои одерживают победу и спектакль заканчивается торжественной массовой сценой.

После просмотра этой пьесы очень часто проходят обсуждения и собеседования. Так, пьеса была не раз обсуждена среди бойцов и офицеров некоего гарнизона. Военнослужащие различных родов войск и должности, находясь под впечатлением от жизни и поступков разных героев пьесы, приходили к выводам: бойцы решали преодолеть трудности «в духе настоящего человека», быстро овладевать современным вооружением; командиры и подстарботники говорили, что нужно учиться у комиссара «подходу к людям, иметь ключ к сердцу человека» с тем, чтобы вести его за собой вперед; врачи и медицинские сестры считают, что нужно подражать сестре Клавде и ухаживать за больными, как за своими родными братьями, всем сердцем, а не по долгу службы.

Мы должны сказать спасибо советским товарищам и артистам театральной труппы, так как благодаря их труду мы снова получили возможность почувствовать и еще лучше понять героические образы советских людей из книги В. Полевого «Повесть о настоящем человеке».

